

обеспеченности, несовершенстве и декларативности законодательной базы, регламентирующей круг правоотношений, очерченный исследуемой нами проблемой.

Сегодня в нашей стране юридические нормы, регламентирующие правовой статус ребенка, «разбросаны» по различным отраслям права – семейного, гражданского, финансового, социального обеспечения, трудового, уголовного, гражданско-процессуального, уголовно-процессуального, налогового и др. В этих условиях неизбежно возникают коллизии, пробелы в нормативно-правовой базе, регулирующие систему взаимоотношений, где субъектом выступает ребенок.

Таким образом, особенность конституционно-правового статуса ребенка вызвана тем, что дети представляют собой наиболее сложную и уязвимую категорию, поскольку, изначально имея равные права с остальными, фактически обладают гораздо меньшими возможностями для их реализации. Помимо обязательных элементов

правового статуса, ядро которых составляет система прав, свобод и обязанностей, конституционно-правовой статус ребенка должен включать в качестве обязательных элементов социально-экономические, политические, идеологические и юридические гарантии его реализации.

Примечания

- 1 Философский энциклопедический словарь / под ред. Л. Ф. Ильичева [и др.]. М., 1983. С. 453.
- 2 Конвенция ООН «О правах ребенка» // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.
- 3 Парламентский проект Конституции РФ (ст. 72) возлагал на государство и общество обязанность по содержанию, воспитанию и образованию детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения, поощрял благотворительную деятельность по отношению к детям, которая никак не может исходить от государства.
- 4 См.: Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. М., 2004. С.184.

УДК 340.1:343.326

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ

А. П. Рогов

Саратовская государственная юридическая академия
E-mail: rogov_alexandr@list.ru

В статье анализируются проблемы государственного принуждения в правовом государстве в качестве основного метода управления. Автор, используя исторический метод, демонстрирует практику применения принуждения в Российском государстве. Указывается, что в условиях современного государства принудительные меры могут быть использованы в нескольких ипостасях, в частности в качестве средства преодоления социального конфликта и борьбы с терроризмом. Предлагается несколько аргументов, обосновывающих необходимость принуждения в современном правовом государстве.

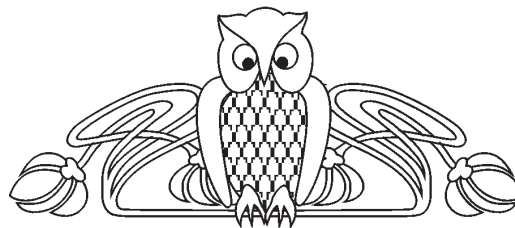
Ключевые слова: правовое государство, принципы, государственное принуждение, власть, право, национальная безопасность, метод управления.

Legal State and State Compulsion

A. P. Rogov

The article analyzes the problems of state compulsion in a legal state as the primary method of control. The author, using the historical method, demonstrates the practical application of compulsion in the Russian state. Indicated that, in the modern state compulsory measures can be used in several guises. In particular, as a means of overcoming social conflict and the fight against terrorism. There are several arguments justifying the need for compulsion in the modern legal state.

Key words: legal state, principles, state compulsion, authority, law, national security, control method.

В большинстве современных государств уже давно реализуется идея правового государства, но степень ее претворения на практике различна: одним государствам удалось больше сделать в этом направлении, другим – меньше; одни вплотную приблизились к моменту наиболее полного воплощения обозначенной идеи в жизнь, другие только начали движение к правовому государству. Однако, несмотря на несовпадение показателей реализации политического идеала, все они сталкиваются с рядом общих для них проблем, например в каких сферах и пределах использовать государственные возможности, как реорганизовать власть, чтобы повысить ее состоятельность и эффективность, уменьшить или увеличить влияние государства на экономику, совершенствовать государственное управление и т. д.

Подобные вопросы возникают и в российской государственно-правовой политике. Однако способы их решения отличаются некоторыми особенностями, обусловленными широким спектром факторов. Одним из них является до сих пор существующая неопределенность с вариантом модели правового государства и, как следствие, с выбором методов государственного управления обществом. В процессе преодоления указанной неопределенности важно помнить, что придание

идее формирования любого государства устойчивого и конструктивного характера основывается не только на силе отрицания, гнева и возмущения, желании упразднить негодные порядки. Нужна еще сила утверждения нового порядка с четко представляемыми принципами, приоритетами, конечными целями, учетом накопленного опыта, взвешенным подходом и рациональным инструментарием.

Основная задача этой статьи как раз заключается в обосновании возможности и необходимости использования в условиях современного российского правового государства классических методов управления, к которым причисляется и государственное принуждение. Видимо, успешно решить эти вопросы невозможно без краткой характеристики истории правового государства, рассмотрения особенностей и этапов развития правового государства в России, определения вариантов его модернизации.

Идея правового государства – результат многовекового развития политико-правовой практики и мысли. В литературе традиционно считается, что свое начало она берет в V в. до н. э., во времена античных государств и полисов. В связи с этим приводятся высказывания древних мыслителей о разумном государстве, о равенстве людей, уважительном отношении к законам и т. д. Действительно, цель, достижению которой посвятили свою жизнь и работы древние мыслители, – установление социальной справедливости как наивысшего блага – обусловила их обращение к категориям, близким по содержанию к идее правового государства, – равенству, справедливому закону, естественному праву и др.

И все же приписывать выдающимся мыслителям древности статус «родителей» идеи правового государства не следует. Несомненно, они видели общественные проблемы, хотели изменить и усовершенствовать общественное устройство, но в своих суждениях не дошли ни до прав человека, ни до правового государства. Вместе с тем бесспорным также является факт, что учения и воззрения представителей государственно-правовой мысли античности оказали огромное влияние на последующее исследование оптимальных форм государства, его соотношения с личностью, сочетания их интересов и др.

Теоретическое оформление идея правового государства получила в работах мыслителей Нового времени, а последовательное философское обоснование – в работах И. Канта, а затем Г. В. Ф. Гегеля.

Ко второй половине XIX в. идея правового государства превратилась в политический идеал, который стал определять платформы деятельности политических партий и занял важное место в концепциях ученых-правоведов. Под влиянием работ Канта и Гегеля сформировалось научное направление, в числе сторонников которого были

Р. Моль, В. Велькер, Р. Гнейст, Л. Ф. Штейн и др. Появляется и сам термин «правовое государство», который прочно утверждается в литературе.

В либеральной традиции правовой мысли идея правового государства получает разработку в трудах российских ученых-юристов – П. И. Новгородцева, М. М. Ковалевского, Н. М. Коркунова, Б. А. Кистяковского, В. М. Гессена, С. А. Котляревского, Ф. В. Тарановского, Б. Н. Чичерина.

В советской юридической науке и практике государственно-правового строительства идея правового государства, будучи зарожденной в западной науке, да еще и как идеологическая основа буржуазных преобразований, подвергалась критике и не могла получить заметного развития.

С новой силой интерес к разработкам о правовом государстве возникает после Второй мировой войны, когда старые тоталитарные режимы были свергнуты и необходимо было выбрать курс на построение иного по содержанию государства. Во вновь принимаемые конституции государств новейшего времени включались положения о построении демократического, социально ориентированного правового государства¹.

На современном этапе развития науки и государственности характеристика правового государства сводится к констатации верховенства закона и легитимности власти, высокого престижа и эффективности права, гарантирующего правовую защищенность личности и беспрепятственную реализацию демократических прав, свобод и законных интересов. В идее правового государства выделяются два основных элемента: а) свобода человека, наиболее полное обеспечение его прав; б) ограничение государственной власти правом².

Несомненно, эти черты являются квинтэссенцией особенностей правового государства, но находят продолжение и детализацию в принципах формирования и деятельности этой организации власти. Среди них называют, в частности, признание приоритета прав и свобод человека и гражданина; принцип верховенства права и закона; принцип разделения властей; принцип взаимной ответственности государства и личности; принцип легитимности власти и принцип более высокого уровня законности³.

Естественно, это далеко не исчерпывающий перечень принципов, рассмотрение всех их в нашей работе нецелесообразно. Те же, которые нашли отражение в ней, позволяют определить правовое государство как *особый тип организации политической власти, отличающийся высокой степенью легитимности, формирование и пределы деятельности которой регламентированы правом, социальное предназначение которого состоит в признании, соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина, обеспечении безопасности общества и его прогрессивного развития.*

Формирование правового государства – сложный и длительный процесс, на который оказывает влияние совокупность факторов. Он разворачива-

ется по мере проведения в жизнь экономической, политической и правовой реформ, укрепления нравственных устоев и общечеловеческих ценностей, роста духовной культуры, построения цивилизованного, демократического гражданского общества и не сводится к утверждению одного из названных аспектов.

В практике государственного строительства России идея правового государства наиболее полно начала претворяться в жизнь с 90-х гг. прошлого века и связана с принятием Декларации прав и свобод человека и гражданина 1991 г.⁴ и Конституции 1993 г. (с изм. от 30.12.2008 г.)⁵. Последняя не только провозгласила Россию правовым государством (ст. 1), но и закрепила его институциональную составляющую: политический и идеологический плюрализм, отвечающую европейским стандартам избирательную систему, номенклатуру прав и свобод и механизм их защиты, принцип разделения властей, независимость и особый статус судебной власти, плюрализм и равенство форм собственности и др.

Многое из того, что относится к институтам правового государства в России, создано и действует, пусть и в зачаточном состоянии. Следует согласиться с Л. С. Мамутом, указавшим, что «едва ли кто-то из солидных исследователей рискнет утверждать, что сейчас в России вообще нет политического и идеологического плюрализма, отсутствует в целом отвечающая европейским стандартам избирательная система, нет конституционно закрепленной номенклатуры прав, свобод, обязанностей человека и механизмов их защиты, не реализован принцип разделения властей»⁶.

Однако большинство исследователей признает, что развитие правовой государственности осуществляется в условиях существенного разрыва между конституционными установками и действительностью. Продолжают возникать проблемы как социально-экономического, так и политического характера, решение которых зависит от ряда факторов, среди которых одним из важнейших является правильный выбор методов управления и их профессиональное и продуманное применение. При этом, полагаем, особое внимание стоит обратить на традиционные, устоявшиеся и имеющие богатую практику использования методы управления. Среди таковых значится и государственное принуждение, которому в последнее десятилетие уделяется достаточное внимание, особенно в отраслевых юридических науках.

Тем не менее необходимо отметить, что наряду с возрастающей актуальностью исследования государственного принуждения сохраняют свою силу сдерживающие этот процесс факторы. По верному замечанию Ж. И. Овсепяна, главным из них является «фактор памяти», ведь вплоть до 90-х г. XX в. государственное принуждение в нелегитимных, а часто и в правовых его формах

очень активно применялось на практике. Многовековая история абсолютного, не ограниченного никакими гражданскими вольностями самодержавного монархического правления в царской России, а впоследствии – десятилетия тоталитарной партийной (большевистской) сталинской диктатуры, отрицавшей личные и политические права и свободы, право частной собственности в СССР и РСФСР и другие «вызывают отрицательную реакцию на любую постановку вопроса о применении государственного принуждения, рождают опасения, что поиск, аргументация возможностей государственного принуждения, исследование его потенциала на предмет эффективного функционирования государства и общества провоцируют на практике тенденции (тягу) к усилению репрессивных функций государства и права»⁷. Даже вопрос о совершенствовании системы государственного принуждения или расширении сферы его применения ассоциируется с синдромом деспотического образа правления. Поэтому в литературе постсоциалистического периода основное внимание уделяется альтернативным методам регулирования и управления – убеждению, стимулированию, поощрению, ограничению в правах в случае нарушения законодательства и др.⁸

С учетом сказанного может показаться вполне оправданной мысль о том, что в правовом государстве, основанном на признании прав и свобод человека и гражданина, приоритета права и верховенства закона, принуждение постепенно становится второстепенным и невостребованным методом руководства.

На наш взгляд, такое видение развития государственного управления не имеет достаточных аргументов и совершенно не соответствует государственно-правовой действительности. В современном правовом государстве принуждение востребовано, поскольку:

а) выступает одним из эффективных средств преодоления социального конфликта;

б) имеется тенденция резкого обострения проблемы терроризма в мире, его жестокости и все большей транснационализации (события сентября 2004 г. в г. Беслане, взрывы пассажирских самолетов и в Московском метро в августе 2004 г., взрывы в Нью-Йорке в сентябре 2001 г., в Испании в 2002 г., взрывы жилых домов в Москве в 2007 г., в аэропорту Домодедово и т. д.);

в) наблюдается распространение сферы принуждения в международных отношениях. Негативные процессы в международных отношениях обусловили появления более жестких форм воздействия в целях ликвидации вооруженных конфликтов и умиротворения сторон в конфликтах религиозного, межэтнического и иного характера. Возникла новая форма миротворчества – принуждение к миру⁹. Объединенные силы государств, входящих в международные организации, осуществляют допускаемые

внутригосударственным или международным правом акты принуждения.

Подобная практика применения государственного принуждения несомненно свидетельствует об ошибочности отнесения его к второстепенным методам управления, способным исчезнуть вовсе в условиях правового государства. Полагаем, что наличие принуждения в правовом государстве не противоречит и его принципам, а напротив, даже обусловлено ими.

Во-первых, в правовом государстве продолжает существовать власть и, как известно, государственное властвование предполагает монополизацию всякого принуждения органами государственной власти¹⁰. Конечно, содержание властных отношений теперь иное: государственная власть призвана не осуществлять узкокорпоративные интересы господствующего класса, а направлять свой потенциал на решение главным образом общесоциальных задач. Но это вовсе не предполагает отказа от использования принудительных средств. Напротив, ответственность власти перед обществом возрастает, что должно побуждать ее к использованию всех возможных средств для достижения полезных обществу целей.

Современная теория правового государства одним из принципов правового государства провозглашает легитимность власти, что кладется в основу осознания людьми законности притязаний правительства на их добровольное подчинение. Тем не менее в какой бы высокой степени государственная власть не соответствовала ожиданиям населения, всегда сохраняется его часть, не признающая и не выполняющая ее требований. Поэтому «кто не мирится с государственными постановлениями или вообще восстает против государственной организации, кто нарушает или игнорирует их – по всем этим лицам государственная власть для достижения своих целей должна применять наказание...»¹¹.

Во-вторых, наличествующее право, выражающее сбалансированную волю всего общества, будучи средством социального регламентирования, является одним из обоснований государственного принуждения.

В самом праве заложен потенциал принуждения, поскольку оно создается властью, выражает ее интересы и поддерживается в его реализации государством. Охрана права государственным принуждением является необходимой, так как иначе невозможно гарантировать обязательности соответствующих предписаний. За правом всегда стоит авторитет и реальная сила государства. И. Кант отмечал, что «все неправомерное препятствует свободе или оказывает ей сопротивление... стало быть... с правом также связано правомочие применять принуждение к тому, кто наносит ущерб этому праву»¹².

В правовом государстве право, выражая сбалансированную волю общества, закрепляет

приемлемые для всех его членов шаблоны поведения, признаваемые большинством рамки свободы и ответственности, принципы взаимоотношений власти и общества и т. д. Естественно, перед государством стоит задача охраны этого мощного средства обеспечения гарантированного сосуществования и поступательного развития. Одним из инструментов охраны выступает принуждение.

В-третьих, правовое государство признает приоритет прав и свобод человека и гражданина, провозглашает их высшей ценностью, что, на наш взгляд, также обуславливает необходимость государственного принуждения. Права и свободы определяют содержание взаимосвязи человека и государства и деятельности последнего. Правовое государство находится в таком отношении к «высшей ценности», в котором оно обязано обеспечивать, соблюдать и создавать эффективную систему ее защиты и охраны, которая должна своевременно срабатывать и в случае предупреждения угрозы нарушения прав и свобод, и в случае реализованного нарушения. В этих целях действует целый комплекс гарантий, но принуждение остается важнейшим, а зачастую и единственно уместным средством выполнения обязанности государства по обеспечению неприкосновенности прав и свобод.

В-четвертых, обстоятельством, объясняющим необходимость государственного принуждения в современном правовом Российском государстве, являются правонарушения, а также угроза общественной безопасности и государственности.

Прав Т. Гоббс, писавший о том, что власть, взявшая на себя обязательства по обеспечению безопасности своих граждан, не может гарантировать ее в полном объеме, поскольку всегда сохраняется вероятность внезапного нападения или причинения ущерба со стороны других людей. Поэтому главная задача государственной власти состоит в том, чтобы устранить страх перед опасностью, что не может быть достигнуто простым соглашением не совершать определенных поступков. Это должно подкрепляться наказанием нарушителей. Власть должна сделать нарушение безопасности столь невыгодным, чтобы отсутствие наказания со стороны власти показалось бы большим благом, чем то, которое приобретает в случае нарушения закона. Для этого власти необходимо обладать правом принуждать и наказывать¹³.

Последнее высказывание свидетельствует о важности силы власти бороться с негативными проявлениями, имеющими место в обществе и создающими угрозу безопасности личности и общества в целом. Иначе можно констатировать, что конкретная власть не справляется со своим предназначением и подлежит ликвидации. Бессилие, «немощь государственной власти – смертный грех государства, не подлежащий отпущению, грех, который общество не прощает, не переносит;

государственная власть без власти – непримиримое в самом себе противоречие»¹⁴.

Приведенные суждения позволяют доказать отсутствие закономерности отмирания государственного принуждения. Напротив, наблюдается сохранение сфер его распространения и объема применения. Более того, обращает на себя внимание то, что необходимость принуждения обусловлена реализацией принципов правового государства и его возрастающими обязанностями и ответственностью, которые оно взяло на себя перед обществом в целом и перед личностью. Провозглашенный приоритет прав и свобод человека настоятельно требует закрепления обязанности государства по их соблюдению и защите, что и отражено в Конституции РФ. Защита, особенно при реальной угрозе безопасности, не может осуществляться наиболее действенно иными средствами кроме принуждения.

Примечания

- ¹ См.: Конституции зарубежных стран. М., 2003. С. 136 ; ст. 2 Конституции Франции 1958 г. URL: <http://www.megaabook.ru> (дата обращения: 10.04.2011).
- ² См., например: *Байтин М. И.* Правовое государство: понятие, принципы, формирование // Вестник СГАП. 1995. № 2. С. 21–22 ; *Он же.* Сущность права [(Современное нормативное правопонимание на грани двух

веков)]. М., 2005. С. 460–461 ; *Малько А. В.* Правовое государство // Правоведение. 1997. № 3 . С. 140.

- ³ См.: *Байтин М. И.* Сущность права. [(Современное нормативное правопонимание на грани двух веков)]. М., 2005. С. 462, 499.
- ⁴ См.: Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 52, ст. 1865.
- ⁵ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 4, ст. 445.
- ⁶ *Мамут Л. С.* Демократическое правовое государство в России: проблемы становления // Журнал российского права. 2006. № 12.
- ⁷ *Овсепян Ж. И.* Государственно-правовое принуждение и конституционно-правовое принуждение как его отраслевая разновидность // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 1. С. 14.
- ⁸ См.: Там же.
- ⁹ См.: *Морозов Г. И.* Миротворчество и принуждение к миру // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 2. С. 60.
- ¹⁰ См.: *Коркунов Н. М.* Русское государственное право / Антология мировой политической мысли : в 5 т. М., 1997. Т. 4. С. 263.
- ¹¹ *Гумплович Л.* Общее учение о государстве. СПб., 1910. С. 402.
- ¹² *Кант И.* Критика практического разума. СПб., 1995. С. 18.
- ¹³ См.: *Гоббс Т.* Сочинения : в 2 т. Т. 2. М., 1991.
- ¹⁴ *Иеринг Р.* Цель в праве. СПб., 1881. С. 232.

УДК 342. 347.918: 342.7

РАВЕНСТВО ПРАВ ГРАЖДАН КАК УЧАСТНИКОВ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СВЕТЕ РЕФОРМЫ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

А. А. Россошанский

Саратовский государственный университет
E-mail: aross@mail.ru

В статье обсуждаются теоретические и методологические вопросы развития отрасли арбитражного процессуального права. Отмечаются универсализация арбитражной процессуальной формы и расширение круга участников процесса. Главное внимание уделяется вопросам обеспечения равенства участников корпоративных отношений – физических лиц в арбитражном процессе. По мнению автора статьи, в целях обеспечения конституционного принципа равенства в арбитражном процессе существует необходимость предоставления гражданам льгот по уплате госпошлины, а также возможности использования досудебного порядка рассмотрения споров.

Ключевые слова: конституционный принцип равенства перед арбитражным судом, корпоративные споры, граждане-акционеры, льготы по уплате государственной пошлины, досудебный порядок рассмотрения споров.

The Citizen Rights Equality as Members of the Corporate Relations in the Light of the Arbitration Process Reform

A. A. Rossoshanskiy

The article discusses the theoretical and methodological issues of arbitration procedure. In the article notes the universalisation of arbitration procedure form and the widening of the participation. Also the author focuses on the issues of equality of the participants of the corporate relations – individuals in the arbitration process. According to the author in order to uphold the constitutional principle of equality in the arbitration process there is a need to empower the citizen's benefits in paying state taxes, as well as the possibility of using pre-trial procedure for the dispute resolution.